

Чи Фань отвёл Фу Няньюя в сторону, достал салфетку и аккуратно стёр размазанную помаду, а затем вытащил из кармана помаду. Её оставила визажистка для подкрашивания, и цвет был почти такой же, как у Фу Няньюя. Чи Фань нанёс помаду на губы юноши, а затем пальцем равномерно распределил цвет, убедившись, что всё в порядке, и опустил руку.

— Вот, теперь идеально.

Фу Няньюй смотрел на него, не говоря ни слова.

С того момента, как палец Чи Фаня коснулся его губ, мозг Фу Няньюя отключился.

Движения Чи Фаня были мягкими, его длинные и тонкие пальцы аккуратно обводили контур губ, не вызывая дискомфорта. Но Фу Няньюй будто бы получил удар током. Каждое прикосновение нежного подушечка пальца к его губам заставляло его сердце биться сильнее. Сильное желание, словно дикий зверь, вырвалось на свободу, бушевало в груди, и его дыхание стало сбивчивым.

Чи Фань, не подозревая о происходящем, смотрел на него с чистыми и ясными глазами. Но чем более невинным был его взгляд, тем больше Фу Няньюй хотел нарушить его спокойствие, окрасить его чистоту своими красками, обладать им, завладеть им, оставить на нём свой след.

Неожиданно для себя Фу Няньюй тоже протянул руку, мягко поднял подбородок Чи Фаня и приложил большой палец к его алым губам.

— Старший, — он услышал свой голос, звучащий с притворной серьёзностью. — У тебя здесь помада тоже размазалась.

Чи Фань не задумываясь, даже слегка приоткрыл губы, чтобы палец Фу Няньюя мог легче скользнуть по ним.

В отличие от мягких движений Чи Фаня, действия юноши были более резкими. Его прохладные пальцы медленно скользили по губам, иногда задерживаясь и слегка нажимая. Его взгляд был особенно тёмным, а уголки губ слегка приподняты в улыбке, что в сочетании с его демоническим образом создавало ощущение зловещей соблазнительности. Чи Фань вдруг почувствовал себя неловко.

— Всё? — тихо спросил он.

Фу Няньюй ничего не сказал, только медленно покачал головой.

Чи Фань мог только ждать, но ему уже не хотелось смотреть в глаза Фу Няньюю, и причина была довольно смешной — он чувствовал смущение.

Чи Фань не мог понять, почему у него возникла такая реакция. Ведь Фу Няньюй был таким же, как всегда, расслабленным и непринуждённым. К тому же он просто помогал ему подправить макияж, как и он сам сделал это ранее. Это было совершенно обычное дело, но почему-то он испытывал это совершенно неуместное смущение.

Это было действительно странно.

Но, безусловно, это была его проблема, просто он пока не мог понять, в чём именно.

— Чи Фань! — вдруг раздался голос Шан Яна. — Если свободен, подойди, помоги, тут срочно нужно!

Чи Фань тут же взглянул на Фу Няньюя, и тот с сожалением вздохнул, отпуская его.

— Готово, — юноша улыбнулся, скрывая в глазах глубокую привязанность и всё более сильное желание. — Теперь всё идеально.

— Спасибо.

Чи Фань с трудом улыбнулся и быстро ушёл к Шан Яну и другим. Фу Няньюй некоторое время смотрел на его удаляющуюся фигуру, а затем опустил взгляд на свои пальцы, всё ещё окрашенные в яркий алый цвет.

Он всё ещё мог ясно вспомнить тёплое и мягкое прикосновение губ Чи Фаня. Если бы это не было общественным местом, он не смог бы гарантировать, что не сделал бы что-то более серьёзное. Даже если разум предупреждал его, что он перешёл границы, эмоции никогда не подчинялись разуму.

Ведь он ждал слишком долго и слишком долго сдерживался.

К счастью, Чи Фань не рассердился и даже не заподозрил ничего — Фу Няньюй снова вздохнул — у Чи Фаня было одно качество: он слишком доверял своим людям, и если бы встретил кого-то с дурными намерениями, его легко было бы обмануть, и он даже помог бы этому человеку.

...Хотя, конечно, он сам был тем, кто сейчас замышлял нечто подобное.

Фу Няньюй мягко прикоснулся пальцем к своим губам, словно целуя чьи-то губы, и тихо улыбнулся.

Чжоу Е и другие расставили на прилавке несколько марионеток, но недавно пришли несколько озорных детей и запутали их нити, превратив их в клубок. Цзян Чэнцзэ и Чжоу Е занимались посетителями, а Шан Ян не очень хорошо справлялся с такими тонкими задачами, поэтому

позвал Чи Фаня на помощь.

Чи Фань делал всё аккуратно и терпеливо, он тщательно разбирал запутанные марионетки, быстро находил ключевые точки и постепенно разделял нити, приводя всё в порядок.

Он по очереди вешал марионетки на стойку, как вдруг услышал сзади неуверенный голос.

— Ты... Чи Фань?

Чи Фань обернулся и увидел перед собой молодого человека своего возраста. У него была короткая стрижка и чёрные очки, довольно обычная внешность. Чи Фань попытался вспомнить, но не смог найти в памяти ничего, связанного с этим лицом.

— Ты кто? — с недоумением спросил Чи Фань.

— Ха, это правда ты! — молодой человек, казалось, был рад и довольно дружелюбен. — Ты так изменился, что я едва узнал тебя. Я Цзоу Мин! Мы учились в одном классе.

Он представился, но Чи Фань почувствовал себя неловко — он всё ещё не мог вспомнить, кто это.

— Ты не помнишь меня? — Цзоу Мин заметил растерянность Чи Фаня, и его лицо на мгновение окаменело, а дружелюбие слегка поубавилось. — Ну, конечно, ты учился всего один семестр, так что неудивительно, что не помнишь... Нам, простым смертным, трудно сравниться с кумиром школы, верно?

Чи Фань уловил нотку сарказма в его голосе, но ничего не сказал. В конце концов, он действительно был его одноклассником, и он не мог вспомнить его, что было несколько невежливо, поэтому Цзоу Мин был немного расстроен.

— Ты здесь работаешь? — Цзоу Мин огляделся, и его настроение, похоже, немного улучшилось.

— Да, — ответил Чи Фань, всё ещё пытаюсь вспомнить хоть что-то.

— Ох, как же так получилось, что ты, с такими хорошими оценками, оказался здесь? Это печально, — Цзоу Мин явно стал более оживлённым, и его первоначальный энтузиазм вернулся. — Я здесь учусь в университете, я...

— Цзоу Мин! — вдруг раздался женский голос, слегка капризный и недовольный. — Куда ты пропал? Я думала...

Говорила ярко одетая девушка, примерно того же возраста, что и Цзоу Мин. Её тонкие брови, аккуратно подведённые, сначала были нахмурены, но, увидев Чи Фаня, она вдруг расплылась в улыбке, и её отношение резко изменилось.

— О, а это кто? — она с интересом посмотрела на Цзоу Мина. — Твой друг?

— Да, он мой бывший одноклассник, — улыбка Цзоу Мина слегка поблекла. — Случайно встретили, вот и разговорились.

— О, как интересно! — девушка улыбнулась и с энтузиазмом протянула руку Чи Фаню. — Я подруга Цзоу Мина, рада познакомиться!

Чи Фань заметил, что выражение лица Цзоу Мина стало недовольным, и не стал пожимать руку девушки, только вежливо улыбнулся.

— Привет.

— Мы с Цзоу Мином учимся в университете ХХ, ты тоже учишься в городе S? — продолжила девушка.

Чи Фань ещё не успел ответить, как Цзоу Мин вдруг усмехнулся и с сарказмом сказал:

— Нет, он не учится, он работает здесь, в магазине деревянных изделий.

Чи Фань взглянул на Цзоу Мина, но ничего не сказал. Девушка почувствовала недоброжелательность в его голосе и поспешила заверить:

— Ну, не учиться в университете — это тоже нормально, иметь ремесло — это хорошо.

Она посмотрела на Цзоу Мина.

— Твоя специальность тоже не самая перспективная, может, и не лучше, чем у него.

— Как можно так сравнивать? — Цзоу Мин сразу же возмутился. — Образование всё же важно!

Чи Фань уже понял, что Цзоу Мин явно симпатизирует этой девушке, даже, возможно, пытается за ней ухаживать, но она, похоже, не слишком заинтересована. Он оказался между ними, как лишний, и решил, что лучше поскорее уйти. К тому же он уже закончил с марионетками, поэтому нашёл предлог и быстро удалился.